

Георгий ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР

В ПАРИЖЕ И НА ЮГЕ ФРАНЦИИ

по городу в одиночку рискованно — непременно тебе что-нибудь продадут. Торгашеская атмосфера отравляет впечатление от города. Деньги выколачивают из всего. Сел на скамейку — плати. На минуточку встал и снова сел — плати вторично...

...КТО ХОЧЕТ понять «душу» Парижа, должен закрыть туристский справочник и побродить по городу один, без особых целей, просто так... Мне повезло. Эйфелеву башню, Лувр, Версаль и другие достопримечательности Парижа я осмотрел в прошлый свой проезд... Я бродил по городу, смешавшись с уличной толпой, намеренно избегая маршрутов, по которым водят иностранных туристов. Стараясь не привлекать внимания окружающих, ничем не выражая любопытства и интереса, я заходил в недорогие «бистро» — маленькие кафе, спускался в метро, присев на скамейку бульвара, читал парижские газеты, смотрел и слушал жизнь этого удивительного города.

Париж — это не один город. Это страна. И даже не одна. Это все века и эпохи. Все ритмы и температуры. Все архитектурные стили. В одном квартале от «галантного века» Мольера находится наш век, двадцатый. Поэтическая старина парка Монсо сосуществует с шумным и веселым Латинским кварталом. Мирно соседствуют контрасты Монмартра и Елисейских полей, площади Согласия и района Пигаль... Будто бы разные части Парижа населяют разные народы. Именно эта игра контрастов и составляет неповторимую привлекательность очень древней и очень современной столицы Франции... Старое и новое как бы уступают друг другу место, враждуют, они лишь оттеняют красоту прошедшего и красоту настоящего. Хотя далеко не все красиво. И не везде шумно и весело...

БРОДИТЬ по Парижу — это бродить по эпохам, по истории литературы и живописи. Вот Париж Александра Дюма, а вот — Бальзака. Свернул за угол и попал в Париж Хэмингуэя и Эренбурга. Справа — Париж Мопассана. Слева — Верлена, Клода Моне...

...Художественная жизнь Парижа чрезвычайно пестра. Наслышавшись, начитавшись о «новом слове» в ис-

кусстве, о «Театре абсурда», я решил своими глазами посмотреть, что это такое...

Театр, в котором играют пьесы Ионеско — «отца» «Театра абсурда» — «Лысая певичка» и «Урок», трудно назвать театром. Дверь с улицы ведет прямо в зрительный зал мест на 80. Крошечная сцена. Труппа состоит из шести артистов. Зал далеко не полон. Зрители — преимущественно молодежь — курят, громко говорят, смеются. Ничем не напоминают публику Комеди Франсез. Национального театра, «Ателье»... Спектакль начался с большим опозданием, и это не вызвало никаких беспокойств... Но реакция на все смешное, остроумное была шумной. Неполный зал не аплодировал, а неистово рукоплескал, не смеялся, а визжал и гоготал... На сцене же происходило нечто странное, но отнюдь не бессмысленное... За каскадом остроумных фраз, парадоксальных ситуаций и нелогичностей возникал некий образ жизни, как огромной, вечной бессмыслицы...

Искусство театра Ионеско антиреалистично по своей природе. Вот один эпизод из спектакля «Лысая певичка». (Пьеса так называется только потому, что ни певички, ни лысины в ней нет). Мужчина и женщина ведут довольно долгий, но виртуозно написанный диалог — пытаются вспомнить, откуда они друг друга знают. Беспрепятственно повторяющаяся, как рефрен, фраза. «Как это мило, как это странно, как удивительно», каждый раз звучит ново и неожиданно. В конце концов выясняется, что мужчина и женщина — муж и жена. Смешно. Но не очень. Скорее страшно. «В этом мире, — как бы говорит Ионеско, — никто никого не понимает...»

...Американский драматург Теннесси Уильямс как-то сравнил человеческий мир с огромной тюрьмой. Каждый человек от рождения и до смерти заключен в наглухо замурованную одиночную камеру. Общаться с себе подобными человек может только перестукиванием. Перестукивание и есть искусство.

Философия отчаяния, бессилия, невозможности что-либо изменить в искверно устроенном капиталистическом мире лпитает «Театр абсурда». В театре, как и в жизни, говорят Ионеско, все бессмысленно, странно, удивительно.

ПОДЛИННОЕ удовольствие мне доставил «Месяц в деревне» И. С. Тургенева, поставленный театром «Ателье». Переводчик и режиссер спектакля Андре Барсак — постоянный пропагандист русской драматургии, старый друг Советского Союза. А. Барсак — ученик создателя «Ателье» Дюлена, крупный прогрессивный режиссер, лучший во Франции переводчик и интерпретатор А. П. Чехова.

«Месяц в деревне» играется легко и изящно. Если бы не русские имена, можно было бы принять пьесу за оригинальную, а не переводную. Режиссер и отличные актеры ни в чем не изменяют эпохе, стилю автора, правде быта. Мне кажется, что артистка Сегюр играет роль Натальи Петровны так, как ее играла когда-то первая исполнительница — М. Г. Савина...

Но если «Месяц в деревне» свидетельствует о серьезном, глубоком изучении русского театра, русской жизни, то увиденный мною кинодетектив «Поцелуй из России» демонстрирует полное незнание нашей жизни. Трудно пересказать этот наворот нелепостей и антисоветской ахиней...

Неудачные, как правило, походы в

парижские кинотеатры были вознаграждены фильмом, шедшим в маленьком кинозале на окраине города. — «Вчера, сегодня, завтра». Это три новеллы по сценариям Эдуардо де Филиппо, Альберто Моравиа и Дзюваттини, поставленные режиссером де Сика. Главные роли во всех трех новеллах играют Марчелло Мاستройяни и Софи Лорен.

В первой новелле Мастройяни — неаполитанский грузчик, Софи Лорен — его жена. Бедняки любят друг друга, но страдают от того, что семья катастрофически быстро растет. Дюжину детей надо прокормить. А предвидится и тринадцатый ребенок... Правда, это и хорошо — беременную женщину закон выселить запрещает... Единственная возможность остановить непрекращающийся рост семьи это изолировать жену от мужа. Лучшая изоляция — тюрьма. Через решетку жена слушает серенаду любящего мужа... Весело и остроумно нам рассказывают, в сущности, грустную историю.

Во второй новелле Софи Лорен — американка, миллиардерша, а Мастройяни — бедный итальянский студент. Любовное свидание в ее шикарном автомобиле. Но он пережег тормоза, и любовь кончилась. Домой он возвращается пешком.

Третья новелла — римская. Он — чрезвычайно занятый коммивояжер, она — девица на содержании. Напрогив ее окон живет молодой поппик. Ему надо учиться в духовной семинарии, а он влюбляется в особу легкого поведения. Мамаша влюбленного поппика срочно должна умолить дедушку перестать соблазнять ее сына. Ведь он готов сложить с себя духовный сан...

Три новеллы — три социальные триды — три характера. Полное перевоплощение, хотя ни Лорен, ни Мастройяни не изменяют себя внешне... Настоящее искусство.

...В Авиноне мы посетили знаменитый Палский дворец. Это огромная, величественная средневековая крепость. Здесь, в громадном дворе замка, ставил спектакли Жан Вилар. На этот раз мы видели зрелище, которому нельзя дать точное название.

...В 10 часов вечера, когда стемнело, началась спектакль без пьесы, без сцены, без актеров... Палский дворец освещался то изнутри, то снаружи. Тени рыцарей, факелы и свечи, огни костров, зарево пожара в сочетании с пугами битв, празднеств, коронации, с музыкой и сопровождаемым текстом создавали удивительно живописные, вызывающие воображение картины... Шелот заговорщиков, стихи Петрарки, документальные тексты, музыка и свет оживили историю. Создатели этого зрелища назвали его «Звук и свет»...

...Невольно вспомнив некоторых наших скучных экскурсоводов, я подумал, как интересно можно «услышать» и «увидеть» историю, связанную с такими шедеврами зодчества, как Зимний дворец, с такими полными драматизма историями, которые связаны с Петропавловской крепостью, Инженерным замком и другими. Хорошему учиться не грешно...

...ПУТЕШЕСТВИЕ по югу Франции было подобно кинематографической смене великолепных пейзажей. На родине Ван-Гога, в Арле, такие же белые дома, такие же красные черепицы, такая же яркая зелень, как на картинах этого великого художника. Он ничего не преувеличил.

Пахнущий морем и солью Марсель шумен, как Неаполь. В нем, пожалуй, столько же нищих, Бродить

...Графа Монте-Кристо выдумал Ал. Дюма. Но в замке Сент-Иф показываю камеру, в которой он сидел, прорытый им подземный ход. Водят по замку с фонарями. «Так же интереснее», — ответил гид на замечание, что все это вымысел...

...В знаменитый игорный клуб в Монте-Карло мы прибыли утром. По нашим предположениям, в такое время азартной игры нет. Мы ошиблись. Утром играют оставшиеся с ночи — самые азартные. Игра — священнодействие. Тишина, как в лаборатории. Бешено вращается в кратере рулетки шарик... Крупье, с ловкостью фокусников собирающие лопаточками фишки с разграфленного сукна... Молодая дама, закрывшая лицо рукой и уже не глядящая на цифры... Видимо, здорово проигралась. Семейная чета, поручившая дочери делать ставки — на счастье, очевидно... Внешне все прилично. Говорят шепотом... Но бледные, изможденные лица выдают чудовищную игру темных страстей... Наверное, такие же страсти вызывает коррида — бой быков — традиционное зрелище не только испанцев, но и французов.

...ПЕЙЗАЖИ, музеи, встречи, спектакли, дороги — их было много. И очень мало. Но вполне достаточно, чтобы понять: веселому и талантливому народу Франции и нам, советским людям, есть чему друг у друга поучиться, есть все основания для тесной дружбы... Особенно хорошо мы это почувствовали на удивительно дружеской встрече с членами марсельского отделения общества «Франция — Советский Союз». В скромной комнате на шестом этаже обыкновенного жилого дома гостеприимные марсельцы, угощая вином и печеньем, вели с нами задумчивый разговор о своей жизни и работе. Через нас трудящиеся люди Марселя передавали уважение и дружеские чувства всему советскому народу, поддержку его мирной политике, восторг его успехами.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

11 ноября 1964 г.